

Баркарь Ульяна Ярославовна

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВ-ОБОЗНАЧЕНИЙ ЧИСЛА "1" В НЕМЕЦКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается этимология слов, употребляемых в немецком и украинском языках для обозначения числа "один", в сравнении с другими языками. Автор исходит из понятия единичности и её первичного нечислового характера и задействует в анализе семантический аспект. В результате предлагается модель семантико-этимологического дерева, представляющая историческое развитие отдельных сем и их лексических реализаций. При этом также уделяется внимание генетической связи с корнями, обозначающими число "два".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 35-38. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'373.614'367.627=112.2:161.2

Филологические науки

В статье рассматривается этимология слов, употребляемых в немецком и украинском языках для обозначения числа «один», в сравнении с другими языками. Автор исходит из понятия единичности и её первичного нечислового характера и задействует в анализе семантический аспект. В результате предлагается модель семантико-этимологического дерева, представляющая историческое развитие отдельных сем и их лексических реализаций. При этом также уделяется внимание генетической связи с корнями, обозначающими число «два».

Ключевые слова и фразы: этимология; семантика; один; число; имя числительное; корень; двуединое понятие; часть.

Баркарь Ульяна Ярославовна

*Николаевский национальный университет имени В. А. Сухомлинского, Украина
uliana_palivoda@mail.ru*

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВ-ОБОЗНАЧЕНИЙ ЧИСЛА «1» В НЕМЕЦКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Изучение этимологии слов, принадлежащих к ядерному слою лексики, – дело непростое в связи с древностью исследуемого материала и однозначной на первый взгляд семантикой, идентичной во многих родственных языках. Число входит в круг основных понятий картин мира разных народов. Так, Г. Д. Ибрагимов утверждает, что анализировать представления о числе и его роли в жизни человека и Вселенной важно с точки зрения выявления закономерностей развития языка, сознания и культуры этих народов в целом [5, с. 25].

Единица как одно из первых чисел имеет, тем не менее, особый нечисловой характер. Рассматривая индоевропейскую десятичную систему числительных, В. П. Мажюлис указывает на то, что числительное «1» нельзя свести к одному общему индоевропейскому архетипу в отличие от числительных «2» – «10» [7]. По мнению В. Винтера, низшие количественные числительные до «трех» имеют немотивированные формы [2, с. 37]. В первую очередь эта мысль может касаться индоевропейского обозначения числительного «один» с разными корнями. «Отсутствие особого числительного —дин» в системе счёта индоевропейских, семитских, шумерского языков, – отмечают Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов, – становится понятным при учёте типологии счёта. Собственно счёт или исчисление предметов начинается с —дух» и более, тогда как —дин» предполагает не счёт, а название предмета с помощью его специального обозначения. В дальнейшем такие названия становятся специальными обозначениями числа —дин» и входят в ряд числительных как его начальный элемент. Этим и объясняется разнотой в обозначении числа —дин» в близкородственных диалектах» [3, с. 844].

В ходе семантико-этимологического исследования лексического материала немецкого и украинского языков разных периодов на основе художественных текстов и лексикографических данных мы пришли к следующим результатам.

Число «1» реализуется в обоих рассматриваемых языках в нескольких корнях. Основной из них по частотности и функциональности – *ein / один*. На сегодняшний момент существуют различные точки зрения относительно его происхождения.

По Ф. Клюге нем. *ein* (VIII в.) < свн. *ein* < двн. *ein*, дсакс. *ēn* сводятся к герм. **aina-*, что проявляется также в гот. *ains*, дсканд. *einn*, дангл. *ān*, дфриз. *ān*. Эти словоформы берут начало от ИЕ **oi-no-* «один», что ярко проявляется в гр. *οἶνος* «один на игровом кубике», лат. *ūnus*, дирл. *oen*, *oín*, кимр. *un*, дпрус. *ains*, лит. *vienas*, стл. *inu*. На подобной основе построены динд. *éka-* «один». Вероятно, этот формант восходит к местоименному корню **ei-* «этот» [12].

В *Duden* приводится при этом более короткий вариант такого местоименного корня, а именно **e-*, **i-* со ссылкой на личное местоимение нвн. *er*. Из числительного «один» уже у двн. период образуется неопределённый артикль нем. *ein*, подобно англ. *a(n)*, а в свн. – неопределённое местоимение *einer*, *eine*, *eines* [11, S. 172].

В вымершем полабском языке VII-XVIII вв., который принадлежал к группе западнославянских языков, но был распространён на территории современной Северо-Восточной Германии, можно найти формы слова, присущие как украинскому, так и немецкому языкам: *jadān*, *jaddan*, *gadaan*, *gadān*, *jadān*, *jaddoan*, *jaddahn* (ед.ч., м.р.) – «один»; *janū*, *janeu*, *ganni* (ед.ч., ср.р.) – «одно»; *vajanū*, *waganni*, *wāgani*, *waygani* – «вместе» (дсл. «в одно») [13, s. 204].

Украинский учёный В. В. Левицкий выделяет корень герм. *ain-* и указывает также на семантику герм. лексемы **ainaz* как «один, одинокий» от ИЕ *oīnos* «одинокий». Здесь же среди других примеров находим гот. *ain-haþar-uh* – «каждый из двух» [6, с. 59]. Т. е., компонент *ain-* выражает здесь семантику выделения, вычленения.

Н. Д. Андреев выводит РИЕ корень XwY – «член», «единственный», «сам по себе», «обработать», главное значение которого связано с тремя семантическими полями: 1) названиями частей тела; 2) кругом понятий продолжения рода; 3) сферой противопоставления единичного парному и множественному [1, с. 206]. Такая семантика, по нашему мнению, указывает, во-первых, на функциональную сферу счёта с использованием отдельных частей тела, то есть бирочную или предметную, что соответствовало определённому этапу становления категории количества, а во-вторых, на выражение в РИЕ языке понятия мужского начала через непарность, единичность. Автор даже называет семантику слова «един» в этой связи в значении «непарная конечность», напр. РИЕ $XwY-NX$ > дпрус. *ainā*, гр. *oínē*, лит. *ýnas*, стсл. *inokū* [Там же].

Ю. Покорный приводит в своих этимологических исследованиях ИЕ корень $ak^{w}er-$, $ok^{w}er-$ со значением «камень» [14, S. 65]. Более короткие формы $ak-$, $ok-$, очевидно, являются редуцированными ввиду первоначального открытого строения слога типа CV . Учитывая то, что камешек на определенном историческом этапе был инструментом бирочного счёта и средством создания засечек, а за данным ИЕ корнем закреплены также значения «острый», «точка», можем предположить принадлежность данного слова первоначально к категории количества, где начальное $a/o-$ фактически указывает на выделение из двуединого $*k^{w}er-$ единичного элемента. Такая внешняя звуковая форма закрепилась впоследствии за денотатом *камень*. Украинская форма *гострий* (от ИЕ $ak-sti-$ [Ibidem, S. 68]) с начальным g подтверждает существование предыдущего слога с согласным k^{w} , перешедшим затем в $kw > hw > h$.

Местоименный корень ИЕ $au-$, $au-$ «этот, другой», ставший основой для динд. *ava-* «этот», $\bar{e}-v\acute{a}$ «так, только», стсл. *ovъ* «один-другой; первый-второй» [Ibidem, S. 210, 212], которые семантически коррелируют с разными значениями ЛЕ «один», а также для ав. *aēva-*, дперс. *aiva-* «один» и в функции неопределённого артикля, объединившись с указательным формантом $no-$, вошел в состав ИЕ $*oi-no-s$ [Ibidem, S. 212]. Этот начальный ИЕ корень наблюдается также в укр. *один* < стсл. *единъ* < псл. $*edinъ$ [4, т. 4, с. 159]. Второй компонент $-va-$, вероятно, сродни протоие. $*k^{w}a$ как обозначения целостного двуединого понятия. Именно поэтому, по нашему мнению, рассмотренные здесь примеры могут иметь значение то одной, то другой части пары понятий без уточнения, синкретично охватывая антонимически противопоставленные объекты.

При этом «Этимологический словарь украинского языка» подает этимологию псл. $*edinъ$ как сложное образование элементов $*ed-$ и $*inъ$ ($*inъ$), где $*ed-$ исходит, как было показано выше, с местоименной основы ИЕ $*e-$, а $*inъ$ соответственно сводится к ИЕ $*oi-nos$ [Там же]. Происхождение согласного $/d/$ в данном случае не объясняется. При этом упомянутый ИЕ корень часто подается в такой форме: $*oi-(d)-nos$ [8, с. 390].

Мы придерживаемся позиции, что понятийно единица образовалась из бинара, или двуединого целого, выраженного корнем $*k^{w}a$, как его элемент, часть. Доказательства этого находим и в языке. Если исходить из того, что протоиндоевропейское $*k^{w}ana$ / $*k^{w}ina$ было обозначением части или единицы, то понятным становится такое историческое развитие: начальный архаичный $*k^{w}$ проходит два пути эволюции: с одной стороны, он расщепляется на kw , который впоследствии переходит в $hw > h$, w , что дает в результате форманты типа $-we(n)/-wa(n)$, $-van$, $-gan$; с другой стороны, под влиянием субстрата Триполья [10] происходит замещение $*k^{w} \rightarrow *d$, откуда и получается рассматриваемое $-din-$. При этом начальный гласный корень $*\Lambda$ ($a-$, $o-$, $e-$, как в древних языках – дперс. *aiva-*, ИЕ $*oi(d)nos$, псл. *edinъ* или современных – белор. *adzin*, укр. *один*, нем. *ein*) играет функцию указательного местоимения, называя ту или иную часть бинара, что и приводит часто к неуточненному пониманию понятий «тот-этот», «один-другой» при семантическом анализе.

Также, по Н. Д. Андрееву, компонент $-in-$ непосредственно связан с понятием «женщина». Смысл бореального $Y-N-$ определяется посредством таких речений как «чужанка», «умыкать», «умыкнутая», «взятая замуж извне», «кинородная свойственница» (в РИЕ праязыке семантика этого корневого слова развивалась в сторону денотации межплеменных отношений и отношений свойства): скр. *IN-vati* «уводит силой», «умыкает»; скр. *IN-gā* «уведённая», «умыкнутая»; коми *IN'* «женщина»; огам. *IN-igena* «молодая женщина»; рус. диал. *IN-ka* «чужанка»; нан. *IN-ā* «свояченица (младшая сестра мужа)»; ...лит. диал. *ĪN-tē* «ятровка», «свояченица»; эвен. *IN-ən* «свояченицы (сестры мужа, сестры жены)» [1, с. 22]. Такая его семантика может объясняться тем фактом, что женщина первой была выделена сознанием из двуединого концепта «человек» (еще до ИЕ периода), и ее обозначения часто коррелируют с концептами выделения и части. А позже, как видим, понятие «женщина» соотносится с понятиями «чужая», «другая» ввиду более широких взаимосвязей – родо-племенных отношений.

Второй базовый корень для обозначения единицы, равноправно функционирующий в обоих рассматриваемых языках, – корень $*sam$. По *Duden* можно проследить такую этимологию данного корня: свн. *samen*, двн. *saman* «с, вместе», гот. *samana* «вместе, одновременно», дангл. ($\acute{e}t-$, $t\acute{o}$) *samne* «вместе», швед. *samman* «с, вместе». Это наречие коррелирует также с местоимениями и наречиями двн. *samo* «тот самый», двн. *sata* «так же», гот. *sata* «тот самый», дангл. *sate* «так же, подобно», швед. *samma* «тот самый». Сюда же относится немецкий суффикс $-sam$ (свн., двн. $-sam$, гот. $-sams$, англ. $-some$, швед. $-sam$) со значением «с чем-то совпадающий, с подобным свойством». Эта многочисленная германская группа слов выходит из ИЕ $*sem-$ со значением «один, единственный, однородный, все, вместе с», как в других языках, лат. *semper* «всегда, постоянно», *simplex* «простой», *similis* «подобный», гр. $\acute{o}\mu\acute{o}\varsigma$ «вместе, подобный, одинаковый», $\acute{\epsilon}\mu\acute{\iota}$ «вместе, одновременно», рус. *сам*, динд. *samá-h* «подобный, тот самый», *samanā* «вместе» [11, S. 695-696].

«Этимологический словарь украинского языка» подаёт формы стсл. *самъ* < псл. *samъ*, родственные с дирл. *som* «сам» и, возможно, также с гр. $\acute{\epsilon}\iota\varsigma$ «один», указывая на развитие семантики данной лексемы

из значения «подобный» [4, т. 5, с. 171]. Интересным в этом контексте оказывается рум. *seámă, sámă* «внимание, вид, сорт, количество», что связано с венг. *szám* «число», заимствованным из древних тюркских языков чувашского типа; ср. чув. *сум* «число, счет», кирг., каз., туркм., тат. *сан*, узб. *сон*, аз. *сај* «число, количество» [Там же].

Н. Д. Андреев выделяет РИЕ корень *XwS-* со значениями «вместе, объединяться, группа, по-мужски». «Представляемый здесь РИЕ корень сохранен во всех ИЕ диалектах без исключения. Протосема этого корня является одной из древнейших и обозначает разные виды социальных и функциональных человеческих отношений (противопоставление своего рода чужому, мужских групп женским, совместных действий одиночным, защитных и боевых функций охотничьим и собирательским). Особенности эволюции смыслового дерева корня привели к созданию на его базе как числительных, так и субстантивных флексий» [1, с. 262]. Этот корень проявляется в сочетаниях РИЕ *XwS-XwM-* «совместно» > дангл. *sōm, sāmagir-*, РИЕ *XwS-XM-* «между собой» > дисл. *samkynja*, дор. *hamós, samam*, РИЕ *XwS-XyM-* «со мной» > длат. *semol*, РИЕ *XwS-MN-* «заодно (как один человек)» > дисл. *saman*, РИЕ *XwS-M-* «один» > гр. *εἷς, ἕν*, лат. *semper* и т.д. [Там же, с. 263]. С учетом этого можно утверждать о глубокой древности происхождения корня **sam-*, а также о наличии этого корня в праязыке ввиду его распространения не только в ИЕ языках. При этом его семантика, в отличие от **k^hana / *k^hina*, выражает объединение и общность действия.

Порядковое числительное «первый» представлен в германских языках следующими формами: гот. *fruma, frumists*; дисл. *fyrstr*, дангл. *forma, formesta, firmesta, fyresta, éresta*; дсакс. *êristo, formo, furisto*; двн. *êristo, furisto*. Четко выделяется общегерм. основа *furi* (ИЕ *pr*) с локальным значением «впереди», «перед» и основообразующая форма степени сравнения общегерм. *airi* с временным значением «раньше», «прежде». С. А. Миронов называет при этом первый тип более архаичным [9, с. 375].

Стсл. *првьъ* < псл. **p^hrvъ*, родственное динд. *pūrvah, pūrvyáh* «передний, первый», ав. *paurva-* «первый», лат. *prīmus* «передний, первый», тоже указывает на ИЕ **pr^h-vos* < **prō-* «перед (чем-то), ранее» [4, т. 4, с. 338]. Соответственно, производным является славянский префикс *pra-* с временным значением первоначально-сти, давности, напр., *прародина, праязык, прадед*, и слова с семантикой «рано», такие как динд. *prātar* «рано, утром», нвн. *frūh* < двн. *fruo* «рано». Таким образом, на примере этих супплетивных форм наблюдается генетическая связь трех категорий: пространства → времени → числа (порядка), что впоследствии, в современный период, дополняется категорией качества.

Ю. Покорный доказывает происхождение от ИЕ корня **per-* «вперед» семы «очень», исходя из значения «сверх, в избытке», напр.: динд. *pari-prī-* «очень милый», гр. *περι-καλλής* «прекрасный», лат. *per-magnus* «очень большой», лит. *per-didis* «слишком большой», стсл. *pr -blagъ* «очень хороший» [14, S. 2349].

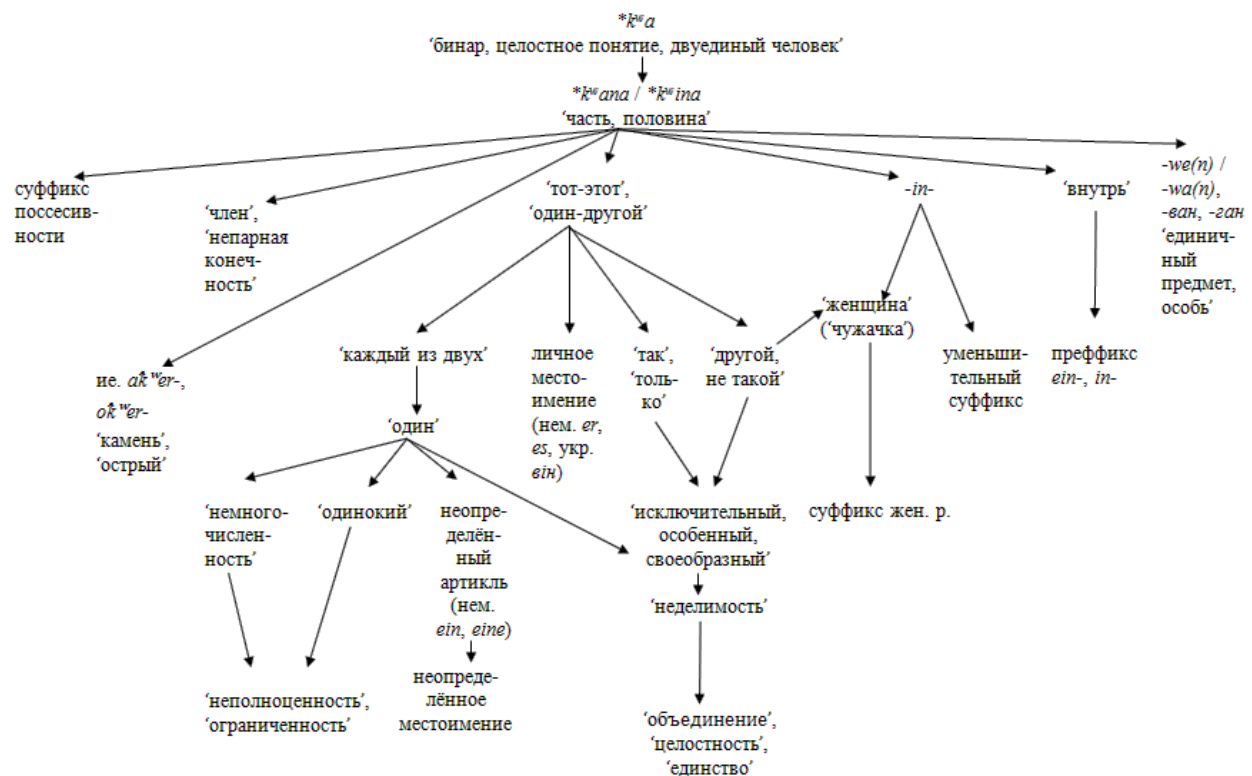

Рис. 1. Семантическое дерево ЛСГ «1»

Производными от этого корня являются, очевидно, и укр., рус. *палец* < стсл. *prьctь* < псл. **p^rstь* «палец», родственное лит. *pirštas*, лтш. *pirksts*, прус. *pirsten* «палец» [4, т. 4, с. 354]. Нвн. *First* (VIII в.) < свн. *virst* < двн. *first* м. р. / ж. р. < герм. **fersti-* «вершина (горы), гребень крыши» Ф. Клюге также связывает с ИЕ **per-* «наружу, вперед», соединённым с корнем ИЕ **st^hā-* «стоять», т.е., **per-st^he-i-* «выступающий, стоящий впереди». Соответственно образованные динд. *pŕsthá-* «выступающий хребет, вершина» и, вероятно, также лат. *postis*, гр. *pastás* «столб, косяк, паперть» (ср. также стсл. *npaгъ*, нвн. *Pfosten*) и близкое к нему нем. *Forst* «лес» [12].

Близким по этимологии является также нвн. *Fürst* (VIII в.) «князь» < свн. *vürste* < двн. *furisto*, дсакс. *furisto* от герм. **furista-* «первый», как и лат. *princeps* «первый, вожак, властелин» [Ibidem].

Лексема укр. *raz* происходит от псл. *razь* «удар», родственной глаголу *r za ti* «резать» [4, т. 5, с. 15], и носит бирочный характер.

Таким образом, лексические формы для обозначения числа «1» или морфемы с таким квантитативным компонентом можно свести к базовым корням **k^wana / *k^wina* → **oi(d)nos, -we(n) / -wa(n)* со значением «часть, половина» и **sem-* «объединение в целое».

На основе изложенного нами смоделировано семантическое дерево рассмотренных корней для обозначения числа «1» (Рис. 1).

Следовательно, этимология многих лексем украинского и немецкого языков, обозначающих «единицу» (преимущественно местоимений и числительных), демонстрирует тот факт, что вычленение единичного происходит из «двух». Это выступает доказательством первичности понятия «два» перед понятием «один», которое связано в первую очередь с понятием «части от целого» и имеет в большей степени не числовой, а предметно-номинативный характер, что находит свое отражение в языке.

Список литературы

1. Андреев Н. Д. Раннеиндоевропейский праязык. Л.: Наука, 1986. 328 с.
2. Винтер В. Некоторые мысли об индоевропейских числительных // Вопросы языкознания. 1989. № 4. С. 32-45.
3. Гамкрелидзе Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: в 2-х т. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. Т. 1-2. 1332 с.
4. **Етимологічний словник української мови**: в 7-ми т. / АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні; редкол. О. С. Мельничук та ін. К.: Наук. думка. Т. 4. 2003. 656 с.; Т. 5. 2006. 704 с.
5. Ибрагимов Г. Д. Философские аспекты понятия числа: тезисы // Современные наукоемкие технологии. 2005. № 11.
6. Левицкий В. В. Этимологический словарь германских языков: в 2-х т. Винница: Нова Книга, 2010. Т. 1. 616 с.
7. Мажюлис В. П. Индоевропейская десятичная система числительных // Вопросы языкознания. 1956. № 4. С. 53-59.
8. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. 416 с.
9. **Сравнительная грамматика германских языков**: в 5-ти т. / под ред. М. М. Гухмана и др. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 3. 457 с.
10. Таранець В. Г. Трипільський субстрат: Походження давньоєвропейських мов. Одеса: ОРІДУ НАДУ, 2009. 276 с.
11. Duden. Herkunftswörterbuch. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2001. Band 7. 960 S.
12. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2002. CD-ROM.
13. Polański K. Słownik etymologiczny języka Drzewian Połabskich. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Wydawnictwo, 1971. Zesz. 2. 143-346 s.
14. **Proto-Indo-European Etymological Dictionary** [Электронный ресурс]: A Revised Edition of Julius Pokorny's Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch / A. Lubotsky. DNGHU ADSOQIATION – INDO-EUROPEAN LANGUAGE ASSOCIATION, 2007. 3441 с. CD-ROM.

ETYMOLOGY OF WORDS-DENOTATIONS OF NUMBER “1” IN THE GERMAN AND UKRAINIAN LANGUAGES

Barkar' Ul'yana Yaroslavovna

Nikolaev National University named after V. O. Suhomlinskiy, Ukraine
uliana_palivoda@mail.ru

The article considers the etymology of words used in the German and Ukrainian languages for the denotation of the number «one» in comparison with other languages. The author starts from the notion of singularity and its primary non-numeric character, and involves the semantic aspect in the analysis. As a result, the model of semantic-etymological tree representing the historical development of individual semes and their lexical realizations is suggested. Attention is also paid to the genetic connection with the roots, denoting the number «two».

Key words and phrases: etymology; semantics; one; number; numeral; root; one in two notion; part.